

СУМЕРКИ ИМПЕРИИ

НЕВЕДОМЫЕ КУКЛОВОДЫ

ТИМ ПРАТТ

Москва
Мир Хобби
2024

Моим брату и сестре

ГЛАВА 1

ТЕРРАК

Я веду настоящую хронику для того, чтобы в случае моего пленения и неминуемой гибели правда всё же могла быть раскрыта. Меня обвинили в чудовищном деянии, которого я не совершал... хоть и не могу претендовать на звание невиновного в общем смысле этого слова. (Когда это уместно, я готов признать свои недостатки, которые у меня имеются — и в немалом количестве.)

Неприятности начались следующим образом.

Стоя на верхнем ярусе станции Шилсаад у огромного панорамного окна, из которого открывался вид на застывшую сверхновую, я покачивал в руке бокал хаканского солнечного вина и изо всех сил старался напустить на себя вид многознающего доброжелательного мудреца. Одна из младших дипломатов Коалиции Ментака, человеческая женщина с высокими скулами и тщательно выбранной головой — её звали Кораля, — подошла ко мне со стаканом из рифлёного стекла с чем-то явно менее крепким, чем мой напиток. Мероприятие организовывали ментакцы, так что у неё было больше причин сохранять ясность сознания, чем у меня.

— Посол Террак, — сказала она, прислонившись к перилам иллюминатора, — я надеялась, что нам с вами удастся поговорить наедине.

Я возвышался над женщиной на добрых две трети метра и наверняка весил как минимум вдвое больше, но она не шарахалась от меня и не нервничала, как это делают многие люди, находясь в такой непосредственной близости от представителей моего народа. Внешне хаканы напоминают почти вымершего хищника с родной планеты предков человека — крупную кошку, называемую львом. Сходство с устрашающим, но благородным зверем иногда может быть полезно при общении с такими людьми, но эта человеческая женщина была не с Земры, и даже не из Федерации Сол. Она выросла в плавильном котле Коалиции Ментака, поэтому, скорее всего, провела рядом с хаканами всю жизнь.

Коалиция Ментака — удивительный уголок галактики, где множество разных видов живут бок о бок в некоем подобии гармонии. Теперь же её правительство хотело расширить этот союз, объединив другие культуры, включая и мою, в грандиозный альянс, — и, что удивительно, план этот вполне мог увенчаться успехом. Встреча, где мы сейчас присутствовали, подразумевала своей целью обсуждение деталей пафосно обозначенного «Великого Союза», и это было лишь одно из многочисленных предварительных собраний, подводивших к многофракционному саммиту на родной планете Коалиции, Молл-Прайме, во время которого, теоретически, договор будет официально подписан. При условии, конечно, что затея не пойдёт прахом. Убедить несколько гордых и древних народов, конфликтовавших в прошлом, объединиться — довольно деликатная задача. Я относился к этой идее несколько скептически. Мне казалось, это один из тех планов, что требуют десятков тысяч часов коллективной работы для достижения в лучшем случае преимущественно символического результата. Однако дипломатам нужно чем-то заниматься, и, по крайней мере, напитки при работе над такими проектами текут рекой.

— Неужто я обладаю репутацией интресного собеседника? — полюбопытствовал я и, прежде чем она успела ответить, указал на обширное нечёткое пятно застывшей сверхновой за иллюминатором, навсегда замершей в момент взрывного расширения. Её истинная яркость была скрыта за множеством оболочек, щитов и линз, так что можно было взглянуть непосредственно на остановившийся звёздный распад. — Какова ваша теория?

— Насчёт замороженной звезды? — Корали пожалала плечами. — Какая-то древняя цивилизация пыталась обуздать энергию сверхновой, и это то, что осталось от их солнечной батареи.

— А, эксплуатационная гипотеза, — я покачал свой бокал с золотистым вином. — Лично я придерживаюсь теории выживания — представители древней цивилизации, когда-то населявшей эту систему, поместили звезду в стазис, чтобы спасти свой родной мир от разрушения.

Корали склонила голову набок.

— Цивилизация, способная остановить расширение звезды и окутать её вечными силовыми полями, точно могла бы просто собрать вещи и переехать в систему, которой не грозило стать жертвой сверхновой. Звёзды не взрываются без предупреждения — у местных было бы время подготовиться.

— Вы недооцениваете привлекательность идеи защиты своей родины, — хмыкнул я. — Некоторые народы сентиментально привязаны к колыбели своей цивилизации, даже если эта цивилизация распространилась по всей галактике. Родной мир — это наследие и корень идентичности народа. Поддержание этой связи может быть очень важным.

— Это политическое заявление? — фыркнула Корали. — Я потомок заключённых исправительной колонии и выросла на космической станции вместе с десятком других рас. Вы так обвиняете в том, что мне чуждо понимание культурной идентичности?

Я моргнул, глядя на неё.

— Раскалённые пески, нет! Думаю, вы переоцениваете как изощрённость моего остроумия, так и моё желание вас обидеть, — это утверждение было лишь наполовину правдой.

— О, я не обиделась. — Она отпила из своего стакана и с улыбкой взглянула на меня. — Я очень предана своему народу, посол. Просто эта преданность не имеет ничего общего со связью с каким-то конкретным шариком из грязи и воды. Молл-Прайм всё ещё является центром Коалиции Ментака, но когда-то он был и нашей тюрьмой, так что наши отношения с родиной... сложные. Вместо этого я верна нашим идеалам — свободе и стремлению создать что-то новое и сильное из разрозненных частей. Именно этого мы пытаемся достичь при помощи Великого Союза.

— Разделяю заявленные вами цели, — кивнул я. — Но решение о вступлении в союз было принято без моего участия, поэтому моя позиция никогда не имела большого значения, — я склонил голову. — Да, я скромный служащий Хаканских Эмиратов... но, честно говоря, здесь я в основном ради выпивки и возможности встретиться со старыми друзьями.

— Не скромничайте, посол Террак. Вы весьма влиятельная персона.

Официальный мой титул звучал как «посол по особым поручениям», то есть я не был послом в каком-то конкретном месте, а представлял Хаканские Эмираты в разных местах и ситуациях по мере необходимости. Время от времени я выступал для своего правительства советником по вопросам торговли, и, разумеется, у меня были высокопоставленные друзья и знакомые... но ни для кого не было секретом, что я обеспечил себе свой по большей части церемониальный титул (и весьма реальные дипломатические привилегии, которые к нему прилагались), подкупив правильных чиновников. В конце концов, богатство —

это источник власти, как политической, так и любой другой. Что справедливо для всей галактики, хотя открыто это признают только хаканы.

Там, дома, у нас есть поговорка: «Деньги — это кровь мира». Если деньги перестают течь, мир умирает. Я провёл много времени среди других народов и постепенно пришёл к пониманию, что, когда они утверждают, что богатство имеет меньшее значение, чем дипломатия (как будто влияние невозможно купить), или военная мощь (хотя всегда можно купить больше оружия, причём оружия получше), или стремление к знаниям (которые неизбежно используются для зарабатывания денег), они *и правда так считают*. Раньше я думал, что эти народы наивны. Постепенно я пришел к выводу, что они просто *другие*.

Мои дипломатические полномочия сопровождали меня повсюду, куда бы меня ни занесло, и я вёл приятную жизнь, перемещаясь от одной посольской вечеринки к другой, таскаясь с официальными миссиями по интересным местам и занимаясь оказанием мелких услуг и получением взяток то тут, то там. В конце концов, для обеспечения бесперебойной межзвёздной торговли может понадобиться выдать парочку кредитов в стратегически важный момент, а я один из тех, кто знает, к кому можно обратиться и как склонить на свою сторону. Целью текущей встречи якобы было обсуждение деталей зон свободной торговли и программ культурного обмена между членами Союза, что входило в мои полномочия... однако на самом деле каждая приглашённая фракция искала преимущества или слабые стороны, которые можно эксплуатировать. Сложно представить другой расклад, учитывая, что на космической станции собралась куча дипломатов и политиков (и, несомненно, несколько шпионов).

Я покачал головой, грива моя при этом всколыхнулась.

— У меня есть связи в различных правительственных учреждениях, и иногда я могу убедить министра закупок

благосклонно отнестись к тому или иному поставщику. Как известно, я периодически устраиваю неофициальные встречи с чиновниками. Присоединятся ли Эмираты к вашему Великому Союзу, какие условия будут установлены в отношении торговли и тому подобное — такие решения намного выше моего уровня.

— Каждый голос, присоединяющийся к хору, заставляет песню звучать гораздо сильнее, — заметила Корали. — Мы ценим вашу поддержку. Если идея Великого Союза получит развитие, нас всех ждут богатство и безопасность.

Я поднял бокал:

— Ваш народ наливает превосходную выпивку, так что считайте, что меня вы почти склонили на свою сторону.

— Я хотела бы обратиться к вам как к бизнесмену. Все мы сталкивались с проблемами в виде набирающих мощь А131КС и разрушительных роёв Некровируса, но в последнее время появились и новые странные угрозы. Эти кошмарные захватчики на краю обитаемого космоса... ещё более странное, чем обычно, поведение призраков Креусса... так называемые титаны, захватившие ту старую шахтёрскую колонию... таинственный торговец информацией на отдалённой станции, наращивающий влияние по никому не известным причинам... все они представляют угрозу для бесперебойной торговли, вам так не кажется? Если мы объединимся, мы сможем сформировать единый фронт и вместе выстоять против надвигающегося хаоса.

— Сущность галактики — это изменение. А в хаосе есть возможности для получения прибыли. Коалиция Ментака это понимает. Ваши рейдерские флоты всегда готовы воспользоваться подходящим моментом, когда он наступает, а? Я не единственный, кто находит, хм, необычным тот факт, что вы просите союза у народов, чьи корабли вы исторически брали на абордаж и грабили.

Корали вздохнула.

— Даже если вы думаете, что все в Коалиции Ментака — пираты, вы можете понять, почему мы хотим защитить цивилизованную галактику от экзистенциальных угроз. Пираты предпочитают иметь хорошие, предсказуемые торговые пути для грабежа. Все мы слышали истории об отдалённых мирах, уничтоженных таинственными, неизвестно откуда пришедшими захватчиками. Никто не выигрывает от такого рода... потрясений.

Видимо, почувствовав, что такой мрачный поворот разговора мне вряд ли понравится, она вдруг улыбнулась:

— Кроме того, мы всё ещё можем устраивать засады и грабить Баронат. От такого времяпрепровождения мы отказываться не собираемся.

— О, вам и не нужно! — Я случайно заметил знакомый силуэт в другом конце комнаты — моего старого друга-ззча Ккурунта с характерным узором из красно-белых полос на панцире. — С вашего позволения, мне нужно кое с кем поговорить.

Корали не остановила меня рукой, но слегка сдвинулась, чтобы помешать моему беспрепятственному бегству.

— Можем ли мы рассчитывать на вашу поддержку, посол?

— Моя поддержка не столь значительна, как вы, кажется, думаете, Корали, но, как я уже сказал, я разделяю ваши цели и обязательно повторю эти слова, если кто-нибудь удосужится спросить.

Казалось, она была не особо удовлетворена, однако кивнула и отошла в сторону, избавляя меня от необходимости осторожно поднять и переставить её.

Я шёл по круглой комнате с многочисленными окнами мимо представителей разных рас, тут и там разговаривающих в небольших группах; мимо лавирующих механических слуг и парящих дронов с подносами. Все были в нарядах, характерных для их культур: ззча со сверкающими драгоценной инкрустацией панцирями, люди в блестя-

щих платьях или стильных костюмах, хиларцы в элегантных мобильных резервуарах (а один из них — в изящном серебристом экзоскелете: заместитель министра Джжури принадлежал к одному из подвидов земноводных, которые могли дышать воздухом без вспомогательных средств), хаканы в официальных мантиях или поясах (последний вариант более вызывающий и современный; разумеется, на мне был именно такой) и даже несколько иссариллов, которые были менее незаметными, чем обычно, чтобы о них никто не споткнулся.

Королевство Ззча, Федерация Сол, Жол-нарские университеты, Хаканские Эмираты и иссарильская Гильдия шпионов: если Коалиция Ментака добьётся своего, эти фракции присоединятся к ней, чтобы сформировать ядро Великого Союза. До меня доходили слухи, что Коалиция также связывалась с саарами, нааз-роха и Братством Инь, но если это и было так, то на саммит они своих представителей не отправили. Меня это вполне устраивало: саары наводят уныние, Инь — фанатики, а нааз-роха просто странные, даже несмотря на то, что в генетическом смысле роха — дальние родственники *моего* народа. Мои источники сообщили мне, что Коалиция также пыталась связаться с клубком наалу через посредников в иссарильской Гильдии шпионов, которая поддерживала отношения с замкнутым змеиным народом. Наалу, как всегда, держались в стороне и полностью проигнорировали призыв. Тем лучше. Поговаривали, что эти змеи обладают телепатическими способностями, и мне не нравилась сама мысль, что кто-то будет лезть мне в мозг.

Я направился к Ккуранту, который стоял в углу, держа кружку и глядя в никуда. Ззча был министром культуры и продвигал искусство своего народа по всей галактике, организуя туры и выставки. По слухам, он и сам был состоявшимся поэтом, хотя поэзия ззча меня интересует